
В. В. ОРЛОВ

ПРОБЛЕМА МАТЕРИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В последнее время мы вошли в полосу все более реалистических оценок того состояния, в каком оказалась страна в результате развала СССР, социализма, проведения либеральных реформ. Впервые на высшем уровне президент России Д. А. Медведев признал сырьевую направленность российской экономики, которая может привести к социально-экономическому краху, если страна не перейдет к инновационному типу развития. Нельзя не заметить, что о превращении России в сырьевой придаток развитых стран мира в результате либеральных реформ предупреждали многие отечественные и западные экономисты, философы (включая и автора этих строк). По оценке М. Кастельса, одного из главных теоретиков постиндустриального общества, распад СССР и либеральные реформы оставили в России «экономические руины», которые могут привести к распаду страны¹.

В области философии развал СССР и либеральные реформы, по нашему убеждению, привели к своего рода «интеллектуальным руинам», отказу значительного числа философов от научной философии, утрате значительного пласта интеллектуальной культуры, накопленной советской марксистской философией. По оценке известного американского философа Л. Грэмса (в русском переводе его книги фамилия прочитана как Грэхэм), «...современный советский диалектический материализм является впечатляющим интеллектуальным достижением... По универсальности и степени разработанности диалектико-материалистическое объяснение природы не имеет равных среди современных систем мысли. В самом деле,

¹ Кастельс, М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. – М., 2000. – С. 144–151, 480–490.

необходимо было бы вернуться на несколько веков назад, к аристотелевской схеме природного порядка или к картезианской механической философии, для того чтобы найти такую систему, основанную на самой природе, которая могла бы соперничать с диалектическим материализмом по степени развития или целостности строения»². Помимо общеизвестных изменений целей общества, сформулированных новой правящей элитой, ключевую разрушительную роль в философии сыграл «интеллектуальный вирус» тенденциозным образом понятого «плюрализма». Плюрализм мнений – один из важнейших регулятивных принципов нормальной науки на ступени *мнений, гипотез*. Однако в практике идеологической жизни российского общества он был навязан как принцип сферы *истины*, стал трактоваться как полное отрицание возможности *научной* философии, дающей принципиальное решение теоретических проблем: основного вопроса философии, проблемы развития, общественного бытия и сознания, законов развития общества и т. д. Конечно, в российской философии последних двух десятилетий есть и определенные позитивные достижения – по сравнительно частным вопросам. Однако по *фундаментальным* вопросам философии, по нашему мнению, мы встречаемся с явным *регрессом, утратой весьма существенной доли интеллектуальной культуры*, накопленной советской философией, развивавшейся на базе марксизма.

Не будем чрезмерно идеализировать достижения советской философской мысли, которая имела и свои недостатки, ошибки, ограниченности. В советской философии было немало дискуссий – свидетельство нормального творческого развития, которые, однако, нередко не завершались возможным позитивным результатом, принципиальным решением проблем. Одной из таких фундаментальных проблем, по которым советская философская мысль накопила значительный интеллектуальный опыт, игнорируемый в современной российской философии, является проблема материи.

Советская марксистская философия исходила, как известно, из определения материи, данного В. И. Лениным, как *объективной реальности, данной нам в ощущении*. Понятие объективной реаль-

² Кагельс, М. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе. – М., 1991. – С. 415.

ности за десятилетия существования советской философии творчески разрабатывалось в его основных аспектах, прежде всего в онтологическом и гносеологическом. После известных решений XX съезда КПСС (заметим, далеко не однозначно оцениваемых с позиций современного опыта) в советской философии заметно оживилось стремление к творческому развитию или переосмыслению общепринятых положений. В этом духе в 1950–1970-е гг. проходят дискуссии по проблеме материи. Некоторые известные советские философы высказывали мнение, что ленинское определение материи является неполным. Наиболее заметные в этом отношении предложения были выдвинуты В. П. Тугариновым, деканом философского факультета ЛГУ, много сделавшим для развития факультета, творческих дискуссий. (Им был поставлен ряд важнейших философских проблем: соотношения онтологии и гносеологии, систематизации категорий диалектического и исторического материализма, сущности общественных идеалов и др.) По мнению В. П. Тугаринова, ленинское определение материи верно, но является только *гносеологическим* и должно быть дополнено главным – *онтологическим* – определением. Если первое дается через противопоставление сознанию (через указание на первичное-вторичное), то второе должно осуществляться, минуя указанное противопоставление. Таким определением материи, по его мнению, выступает «всеобщий предмет» и «сущность природы»³. В. П. Тугаринов справедливо подчеркивал, что материя является *субстанцией*, но полагал, что признак субстанциальности выводит понятие материи за пределы гносеологии. С нашей точки зрения⁴, позиция В. П. Тугаринова не учитывала главного: единственно возможный способ определения материи как одного из двух *предельно широких понятий* философии – *только через противопоставление сознанию*. В. И. Ленин в своем определении материи исходил именно из этой коренной особенности двух *предельных* понятий философии, которые не могут быть определены через ближайший род и видовое отличие (напомним использованный Лениным пример – с определени-

³ Тугаринов, В. П. О категориях «общественное бытие» и «общественное сознание» // Вопросы философии. – 1958. – № 1. – С. 17. См. также: Он же. Соотношение категорий диалектического материализма. – Л.: ЛГУ, 1959.

⁴ См.: Орлов, В. В. Материя, развитие, человек. – Пермь: ПГУ, 1974.

ем осла). Нельзя не заметить, что предложенное В. П. Тугариновым определение материи имеет смысл только на основе указанного противопоставления: «всеобщий предмет», «сущность природы» – это мысль или ее противоположность? Само понятие предмета возникает на основе выделения предметов как находящихся вне сознания, уже на уровне восприятия («объективация» как механизм восприятия). Утверждение о том, что противопоставление материи и сознания существует только в рамках гносеологии и что основной вопрос философии будто бы является вопросом только гносеологии, совершенно неверно. Вопрос о том, что первично, как важнейшая сторона основного вопроса философии имеет три основных аспекта: что чему *предшествует* – материя или сознание; что является *свойством, функцией* или *продуктом* другого – сознание наиболее организованной материи – человека, или человек – инобытие сознания; что служит *отображением* другого: сознание – материи или материя – проявление сознания. Первые два отношения, несомненно, выступают вопросами онтологии, а не теории познания. Определение материи как объективной реальности, таким образом, является онтологическим и гносеологическим.

Важным элементом теории материи является *диалектика абсолютного и относительного* в противопоставлении материи и сознания. В. И. Ленин показал, что «противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области, в данном случае (курсив мой. – В. О.) – исключительно в пределах основного гносеологического вопроса о том, что признать первичным и что вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна»⁵. В классическом марксизме давно показано, что материя, в частности материальное общественное бытие, является первичным в *конечном счете*, в то время как в *ближайших* планах *идеальные побудительные мотивы* (Ф. Энгельс) играют ведущую роль. Ясно, что в конечном счете материя является творцом сознания, возникающего в результате бесконечного развития материи; мыслит человек (не точно говоря, мозг), сознание является отображением материи. Диалектика материального и идеального, абсолютного и относи-

⁵ Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 18. – С. 151.

тельного в противоположности материи и сознания оказалась полностью непосильной для интеллектуальной культуры объективного и субъективного идеализма, метафизического или вульгарного материализма, прежних и новоявленных критиков или «корректировщиков» ленинского определения материи.

Приведем один любопытный пример мотивов «дополнения» ленинского, якобы «чисто гносеологического», определения материи В. П. Тугариновым. Чем была материя *до* возникновения сознания, спрашивал В. П. Тугаринов. И отвечал: если материя существует *независимо* от сознания, то ее надо и *определять независимо от сознания*, вне противопоставления сознанию! Поразительный софизм, не замеченный автором изложенной точки зрения, – то обстоятельство, что материя существует *до*, *вне* и *независимо* от сознания и выражается ее определением через противопоставление сознанию!

Второй яркий вариант – скорее даже исправления или опровержения ленинского определения материи – выдвинул С. Т. Мелюхиным в книге «Материя в ее единстве, бесконечности и развитии»⁶. «*При первоначальном общем подходе* (курсив мой. – В. О.) к материи среди всех ее свойств обнаруживается прежде всего объективная реальность, независимая от человеческого сознания. *Но это вовсе не значит, что объективная реальность – это единственное свойство материи, с признанием которого связан диалектический материализм* (курсив мой. – В. О.). Помимо этого важнейшими свойствами материи являются также ее абсолютность, несотворимость и неуничтожимость, взаимодействие и движение, пространство и время, количественная и качественная бесконечность, структурность, способность к саморазвитию и образованию различных структурных форм на основе взаимодействия... Само по себе признание объективности материи по отношению к человеческому сознанию возможно не только в рамках материализма, но и в теориях объективного идеализма, например в учении Гегеля и в современном неотомизме»⁷. С. Т. Мелюхин утверждал, что индивидуальное сознание является объективной реальностью по отношению к другому индивидуальному сознанию. Более того, он счи-

⁶ Мелюхин, С. Т. Материя в ее единстве, бесконечности и развитии. – М.: Мысль, 1966.

⁷ Там же. – С. 48.

тал, что объективная реальность является производной от взаимодействия, сосуществования и абсолютности. «Взаимодействие и сосуществование, – писал он, – являются более фундаментальными атрибутами материи, чем объективность по отношению к сознанию. *Объективность сама выступает как конкретная форма их проявления, но лишь на высших этапах развития материи, когда появляется познающий субъект...* (курсив мой. – В. О.)»⁸ С. Т. Мелюхин приходит к поразительному заключению о появлении свойства быть объективной реальностью лишь с появлением сознания, свидетельствующему о полном непонимании того смысла, который вкладывался В. И. Лениным в понятие объективной реальности. Заключение воспроизводило, по существу, известный смысл «принципиальной координации» материи и сознания. Признак «объективной реальности», который В. И. Ленин определял как «единственное свойство материи, с признанием которого связан философский материализм»⁹, является, разумеется, не «одним из» многочисленных свойств материи, к тому же обнаруживаемым только «при первоначальном общем подходе» (очевидно, поверхностном, не столь углубленном, как у цитируемого автора), к тому же возникающим лишь с появлением субъекта (какая замечательная философская мысль!), а интегральным «свойством» или «признаком», содержащим в себе все остальные «свойства» материи (несотворимость и неуничтожимость, движение и развитие, пространство и время и т. д.)¹⁰. Заметим, что критика точки зрения С. Т. Мелюхина (одного из редакторов журнала «Философские науки») была весьма затруднительной в силу существования известных «групп влияния» в советской философии.

Наивное представление о «неразрывной диалектической соотносительности» объективного и субъективного (в смысле их одновременного существования) присутствует до сих пор в некоторых философских размышлениях. Такой псевдодиалектический подход (фактически аналогичный пресловутой «принципиальной координации») основан на непонимании предельного характера понятий объективного и субъективного, материи и сознания, предельного

⁸ Мелюхин, С. Т. Указ. соч.

⁹ Ленин, В. И. Указ. соч. – С. 149.

¹⁰ См.: Орлов, В. В. Материя, развитие, человек.

характера философских категорий, философского знания вообще. Предельный характер философского знания оказался неразрешимой интеллектуальной проблемой для кантианства, позитивизма, экзистенциализма, неопозитивизма, постпозитивизма, постмодернизма. Эта трудность скрывает под собой невысказанную идеалистическую парадигму, выраженную в софизме «принципиальной координации» субъективного и объективного, игнорирующую тот непреложный факт, что *соотносительность* объективного и субъективного действительно существует, но она в том и заключается, что первое выступает как *первичное* (существующее до сознания и т. д.), а другое – как *вторичное*, вопреки софистическому рассуждению С. Т. Мелюхина и его современных последователей. Добавим еще, что утверждение о том, что признание объективности материи возможно, например, в философии Гегеля, является забавной тривиальностью, поскольку в марксизме объективность понимается как независимость не от человеческого сознания, а от *сознания вообще*. Признак объективности полностью теряет смысл и если его распространять на соотношение индивидуальных сознаний. Все это давно было разъяснено Г. В. Плехановым, В. И. Лениным в советской философской литературе.

Примечательным событием философской мысли «периода реформ» был выход в свет монографии Т. И. Ойзермана «Марксизм и утопизм»¹¹. Разъясняя замысел своей книги, Ойзерман заявляет, что «крушение социалистического строя» делает «критический анализ марксизма» «моральной обязанностью»¹². Он называет себя «убежденным приверженцем марксизма», а свой анализ марксизма – «самокритикой этого философского учения»¹³. При этом он отвергает «огульную критику марксизма», «вульгарную критику марксизма». Не будем вдаваться в анализ того, что остается от марксизма в представлениях некогда известного марксиста, историка марксистской философии¹⁴. Рассмотрим лишь его странное

¹¹ Ойзерман, Т. И. Марксизм и утопизм. – М.: Прогресс-Традиция, 2003.

¹² Там же. – С. 6.

¹³ Там же. – С. 168.

¹⁴ Развернутый критический анализ книги Т. И. Ойзермана дан нами в ряде статей. См., например: Орлов, В. В. От Маркса к Ойзерману? // Философия и общество. – 2004. – № 2. – С. 48–79.

понимание ленинского определения материи. Во всей книге Т. И. Ойзермана прослеживается негативное отношение к взглядам и исторической роли В. И. Ленина. Основания такого отношения хорошо выражены в его оценке ленинского определения материи. Академик утверждает, что «предложенное В. И. Лениным философское понятие материи не является новым как в марксистской литературе, так и в предшествующей марксизму философии»¹⁵. Суть ленинского определения материи критик усматривает в признаке «данности в ощущениях». Но сей признак, разъясняет нам академик, имелся уже у Жан-Жака Руссо, Гольбаха, Канта и прочих. Что касается столь же ненового понятия «объективной реальности», которому Т. И. Ойзерман отводит второстепенную роль по сравнению с «чувственной данностью» материи, то оно, с его точки зрения, якобы вполне приемлемо и для Канта, и для Гегеля. Однако главный смысл марксистско-ленинского понятия объективной реальности заключен не в признаке *данности в ощущениях*, а в понятии *объективной реальности*. Признак «данности в ощущениях» введен В. И. Лениным, чтобы принципиально отличить марксистское понимание объективной реальности от кантианского, связанного с отрицанием познаваемости мира через *посредство ощущений*. Кантовское понимание «вещи в себе», о которой ничего нельзя сказать, кроме того, что она существует, в конце концов приводит к отрицанию какой бы то ни было объективной реальности. Т. И. Ойзерман полностью проигнорировал содержание марксистского понятия объективной реальности. «Своеобразный феномен» незнания или непонимания накопленных марксистско-ленинской философией идей весьма распространен в отечественной философии «периода реформ», особенно «темных девяностых».

Понятие материи является диалектическим синтезом понятий *реальности* и *объективности*. Синонимами термина «реальность» выступают «существование», «действительность», «бытие». В федеральном стандарте курса философии, в основной учебной литературе последних десятилетий понятие бытия выступает в качестве важнейшего, основного, исходного понятия философии. При этом

¹⁵ Ойзерман, Т. И. Указ. соч. – С. 134.

курсы строятся далее путем разделения бытия на материальное и идеальное, материю и сознание, либо фактически бытие смешивается с «бытийствующим» (по выражению М. Хайдеггера, считавшего проблему бытия важнейшим вопросом философии). В истории философской мысли, по существу, не найдено ни одного безусловного, «твердого» определения бытия. В широком философском общении *бытие* определяется как *существование, реальность* или *действительность*. В этой семантической и терминологической связке определяемое и определяющие слова могут свободно меняться местами. Так, существующее – это то, что *есть*. Но что такое *есть*, нуждается в дальнейшем разъяснении, которое неоткуда взять, кроме как из указанного набора слов, образующих *герменевтический круг*. При этом каждое такое определение дает нам *элементарное разъяснение* смысла термина, что может быть использовано в дальнейшем анализе, но обладает минимальной объяснительной ценностью. Кант и Гегель первоначально исходят из простейшего изначального лексического значения группы слов, выражающих общезначимый смысл термина бытия. Далее Гегель, создавая все более разработанную систему понятий, вводит *существование* и *действительность* как определенные этапы развития логической идеи.

В истории философской мысли предпринимались и более изощренные попытки определения содержания понятия бытия (существования, реальности, действительности). Так, И. Д. Панцхава и Б. Я. Пахомов предлагали определить существование как *нахождение в отношении*¹⁶. Известно определение: «*существовать – значит быть воспринимаемым*». С точки зрения А. А. Зиновьева, существует то, что *может быть воспринято или создано*¹⁷. Наконец, *существует то, что невымысленно*. Однако *вымыслы существуют*. Все определения бытия или существования недалеко уходят от первичного и элементарного смысла, ограниченного рамками герменевтического круга. Неслучайно многие философы считали бытие неоп-

¹⁶ Панцхава, И. Д., Пахомов, Б. Я. Диалектический материализм в свете современной науки. – М.: Мысль, 1971. – С. 53–55.

¹⁷ Зиновьев, А. А. Основы логической теории научных знаний. – М.: Наука, 1967. – С. 26.

ределимым понятием и пользовались его элементарным разъяснением, основанным на указанных простейших значениях языка.

Развернутую попытку выяснить смысл бытия предпринял, как известно, М. Хайдеггер («Бытие и время», 1927). Используя свой «феноменологический метод» и явно опираясь на известное лексическое значение слова, Хайдеггер пытается раскрыть смысл ускользающего понятия бытия с помощью понятий (и их чувственного, образного сопровождения) «присутствия», «бытийствования» и «бытийствующего», человеческого бытия (*Dasein*), «бытия-в», «бытия-в-мире», «бытия-к-смерти» и т. д. При этом ничего существенного к исходному простейшему смыслу бытия не добавляется, искомый «смысл бытия», который является главной целью Хайдеггера, остается нераскрытым. Понимая недостаточность примененного метода, Хайдеггер приходит к мысли о коренном изменении языка как «дома бытия», что также не приводит философа к успеху. Подлинный, не высказываемый явно феноменологический метод Хайдеггера состоит в попытке раскрыть смысл бытия, понимаемого им явно как человеческое *переживание* мира и самого себя, с помощью *средств переживания* («присутствие», «страх», «ужас» и т. п.). Материалистическая онтология и теория познания давно показали, что чувственные формы отражения мира – ощущения, восприятия, представления, переживания и т. д. – не могут быть поняты посредством самих себя. Так, *красное* несет в себе как объективное чувственное свойство вещи, так и субъективную форму его переживания, однако в «красном» они неразрывно слиты и непосредственно в «красном» не могут быть расчленены и выделены. Точно так же в формах переживания бытия (присутствие, страх, ужас и т. п.) невозможно выделить бытие как таковое, в его собственном содержании.

Хайдеггер в своей онтологии и феноменологическом методе совершает ошибку, связанную с непониманием диалектики объективного и субъективного уже в элементарной клеточке психики – ощущении. В проблеме «красна ли роза, когда мы ее не воспринимаем?» заложен первоисточник феноменологии Хайдеггера и других философов XIX–XX вв. Прекрасный цветок тайной своих скрытых *объективных* качеств посрамляет потуги субъективно-

идеалистической феноменологии, служит хорошим средством оценки философской культуры субъективного идеализма и восторженных почитателей идей Хайдеггера в отечественной философии.

Бытие, реальность, существование, таким образом, является «слабым» понятием, за которым скрывается «сильное», содержательное объяснительное понятие *объективного*. *Материя есть объективная реальность*. Нельзя не заметить, что определение материи *формально* построено по схеме *ближайшего рода и видового отличия*. Существуют объективная и субъективная реальности. Однако суть дела в том, что *важнейшее содержание* понятия материи выводится через противопоставление материи сознанию, что и подчеркивалось В. И. Лениным как *единственный способ определения материи*. Более того, содержание понятия бытия, существования, реальности получает смысл в зависимости от понятия *объективного* и производного от него *субъективного*. Такое необычное поведение «родового» и «видового» понятий обусловлено их предельным характером. На пределах философского знания, философских обобщений соотношение родового и видового, четко выполняемое в конечных областях действительности, получает существенно иной характер. Решающую роль в таком изменении играет *бесконечное*, обратная сторона или неотъемлемая черта *всеобщего*.

Одно из важнейших возражений, высказанных против определения понятия материи как объективной реальности, заключалось в том, что такое определение в отличие, например, от определений физики (электрона, волны, массы и т. п.) якобы говорит лишь о том, чем материя *не является* (материя *не есть сознание*), но не говорит, *чем материя является*. Иными словами, утверждается, что определение материи имеет *негативный*, а не *позитивный* характер. Весьма любопытное заблуждение, выдвигавшееся некоторыми отечественными и зарубежными философами, существующее иногда в форме бессознательной неудовлетворенности определением материи через противопоставление сознанию. Понятие объективной реальности, относящееся к бесконечному миру, имеет *предельно обобщенный, концентрированный* смысл, который маскирует его позитивный характер. Способ его определения через противопоставление может производить впечатление отмеченной

негативности. Однако действительный смысл понятия объективной реальности заключается в том, что объективная реальность – это мир, существующий *в своем собственном бытии, в самом себе, в своих собственных формах бытия, свойствах, законах, который не нуждается для своего существования в ином* (которым единственно выступает сознание вообще), является *причиной самого себя, субстанцией*. Понятие объективной реальности имеет, таким образом, прежде всего *позитивный характер*, выраженный через противопоставление сознанию как своему продукту, свойству, отображению.

Понятие материи как основное понятие научной философии концентрирует в себе основное содержание диалектического материализма. Это содержание теоретически вводится и выводится из понятия материи как квинтэссенции философской системы. Уровень разработки такого содержания зависит от обобщения материала современного естествознания и социальных наук, духовной культуры, от степени разработки диалектического материализма как системы категорий. Как известно, будучи на порядок выше философии Гегеля, марксистская философия *относительно своих оснований* была выстроена менее развернуто, чем философия Гегеля *относительно ее оснований*. Маркс не оставил нам Логики «с большой буквы» – вряд ли это замечание В. И. Ленина забыто даже неким новым поколением российских философов. В 80-е гг. прошлого века была поставлена задача создания развернутой системы категорий марксистской философии, было предпринято несколько попыток такой разработки, которые оказались прерваны в силу известных обстоятельств. Задачи развития научной философии настоятельно требуют возобновления такой работы.

Категория материи получает содержательный характер, когда в понятие объективной реальности вводятся понятия *бесконечности* и *развития*. Ввести в понятие материи признаки бесконечности и развития не значит сформулировать фразу: *материя бесконечна, находится в развитии*, – недостаточность такого «предикатирования» в развитии понятия была показана еще Гегелем, который считал, что понятие должно развиваться «из себя», согласно своему смыслу. В 70–80-е гг. прошлого века нами было показано, что вве-

дение признака *бесконечности* в понятие объективной реальности возможно через решение парадокса «*бесконечности мира – конечности человеческого опыта*», признака *развития* – парадокса «*возникновения нового*»¹⁸. Формулировка этих парадоксов вызвала весьма оживленные дискуссии в советской философской науке, ныне незаслуженно забытые.

«Полное» содержание понятия материи можно выстроить только вместе с развернутой системой категорий научной философии. Остановимся, однако, на некоторых существенных моментах категории материи, имеющих важный смысл для ее современной интерпретации и дальнейшего развития. Как давно показано в марксистской литературе, материя не является неким однородным субстратом, «праматерией», из которой «состоят» все вещи. Материя – всеобщая субстанция, существующая в бесконечном числе ее форм. Научная философия, однако, не ограничивается признанием бесконечного многообразия форм объективной реальности. Она вводит далее понятие об *основной структуре бесконечного материального мира, которая образована процессом развития*. Согласно Ф. Энгельсу и В. И. Ленину, материя существует в виде «единого, закономерного мирового процесса»¹⁹, из бесконечного числа основных ступеней которого мы пока знаем лишь четыре: физическую, химическую, биологическую и социальную. Научная концепция единого закономерного мирового процесса представляет собой дальнейшее развертывание концепции материи. Она выступает, нам представляется, *современным вариантом* диалектико-материалистической теории развития, которая в ряде кандидатских и докторских диссертаций, статей, монографий и сборников, подготовленных Пермской университетской философской школой, определяется как *конкретно-всеобщая (КВ) теория развития* в отличие от традиционной – *абстрактно-всеобщей теории развития* с ее понятиями материи *вообще*, развития *вообще*, законов развития *вообще*. Абстрактно-всеобщая (АВ) теория развития является, по нашему мнению, *первой, относительно простой* ступенью или

¹⁸ См.: Орлов, В. В. Материя, развитие, человек; Он же. Человек, мир, мировоззрение. – М., 1985.

¹⁹ Ленин, В. И. Карл Маркс / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 55.

уровнем изложения диалектического материализма. В своем категориальном составе она не содержит узловых и конкретных категорий (человек, общество, живое и т. д.), которые выступают по отношению к законам *АВ* теории развития лишь в качестве *примеров*, что в свое время глубоко подметил В. И. Ленин. Возникновение жизни, возникновение человека и т. д. являются лишь примерами действия, например, закона перехода количества в качество, равно как и возникновение, скажем, какого-либо биологического вида, того или иного явления природы. Основные формы материи (физическая, химическая...) не входят в состав законов *АВ* теории развития, но входят в состав законов *АВ* варианта диалектики. В *КВ* теории развития обнаруживается ряд *новых всеобщих законов развития*, определяющих не *развитие вообще*, а развитие материи, проходящее бесконечный ряд основных форм материи, включая «высший цвет» (Энгельс) мирового развития – человека как микрокосма, высшей ступени развития материи, единства конечного и бесконечного, всеобщего, особенного и единичного, способного к бесконечному познанию и преобразованию мира. Попытка разработки названного варианта современной формы диалектики, ее современного уровня, опирающегося на *АВ* диалектику, изложена в указанных ранее (и многих других) публикациях – сотнях статей, десятках сборников, монографий, трех десятках кандидатских и полутора десятках докторских диссертаций. В рамках данной статьи мы ограничимся одним из важнейших моментов *КВ* теории диалектики, позволяющей решить сложную проблему, затрагивающую самую возможность определения материи как определения сущности целостного.

Понятие материи, как и альтернативные ему понятия логической идеи, бесконечного мира, абсолютного духа и т. д., создается как описание и объяснение *сущности* мира и на этой основе *сущности* человека. В истории советской философии были предприняты энергичные попытки снять вопрос о сущности мира, ограничив цель философии проблемами гносеологии (так называемый гносеологизм). Такая попытка предпринималась в 60–80-е гг. XX в. П. В. Копниным, Б. М. Кедровым, В. В. Ильенковым и другими. Проблема сущности мира снята и в существующем федеральном

стандарте философии, многочисленных учебниках философии последних десятилетий. Не останавливаясь на обширной дискуссии о том, способна ли философия судить о сущности бесконечного мира (что для нас бесспорно), отметим лишь одно из оснований такого, по сути дела, позитивистского (в духе Конта и его последователей), подхода к философии, проблеме сущности мира.

Если понятие материи относится к самой сущности мира, есть ее краткое определение, то каким образом человек, имеющий всегда *конечный* опыт, на основе которого он судит об окружающем мире, способен делать заключение о сущности *бесконечного* мира? Парадокс *бесконечного мира – конечного человеческого опыта* в 60–80-х гг. прошлого века послужил основанием для оживленной дискуссии о природе философского знания, которая не нашла своего завершения, но, кажется, отложились в нынешнем стандарте философии и учебниках. Наиболее активно при этом отстаивалась трактовка философии как собрания *недоказуемых постулатов* или *гипотез*, которые нельзя ни доказать, ни опровергнуть (Э. М. Чудинов, Э. Кольман, Г. И. Наан, Л. Б. Баженов и другие). С нашей точки зрения, формулировка этого парадокса имела по-своему положительное значение, так как будила сонную философскую мысль, позволила глубже понять природу философии, источников понятия материи в частности. Парадокс *бесконечности – конечности* затрагивает сами основы культуры философского мышления, Он оказался не под силу философии Канта, Хайдеггера и его западным и отечественным последователям. Сущность и смысл бытия (фактически понимаемого как переживания бытия), *психологическими раскопками* которого занимался Хайдеггер, остались для него полностью непостижимыми.

Чтобы человек смог «схватить» сущность бесконечного мира, последний должен предстать перед ним в своей *целостности, целостной сущности*. В соответствии с плоским «всеиндуктивизмом» собрать эту целостность можно, только последовательно познавая предмет за предметом, нагромождая конечное на конечное. Однако этот процесс оказывается бесконечным и незавершимым. *КВ* теория диалектического материализма находит решение этого вопроса.

Отношение человека к целостному миру не складывается путем перебора конечных предметов «один за другим». Дело в том, что человек как высшая ступень развития материи, результат ее *бесконечного* развития, *самим развитием поставлен в отношение к бесконечному миру как целому*. Свойство *объективно-реального существования* – это концентрированное выражение самой сущности мира, *в отношении к которой* человек (общество) *поставлен* самим бесконечным развитием. Свойство объективно-реального существования – концентрат способов существования бесконечного многообразия предметов и явлений мира, и будет поэтому познаваться человечеством бесконечно.

Один из важнейших законов развития, обнаруживаемых *КВ* теорией развития, – закон *аккумулятивного характера развития*: в процессе бесконечного перехода от низших форм (ступеней развития) материи к высшим основное содержание низших ступеней не исчезает, а в обобщенном, интегрированном, сокращенном виде включается в состав высшей формы материи. Человек поэтому – *высшая форма материи, несущая в себе в сокращенном, обобщенном, интегрированном виде бесконечное многообразие материального мира, в силу чего он способен к бесконечному познанию и преобразованию мира*. Закон аккумулятивного развития в первоначальном виде был открыт Гегелем как закон развития логической идеи. В. И. Ленин дал высокую оценку мысли Гегеля, определив ее как выражение самой сути развития.

Резко критическое отношение махистов (и некоторых современных российских философствующих) вызвало утверждение В. И. Ленина, что понятие материи как объективной реальности никогда не может устареть. Не будем воспроизводить патетические возгласы о «догматичности марксизма», «непонимании развития» и т. д. Рассматривая проблему научности философии, мы явно или, чаще всего, неявно сталкиваемся с «парадоксом научности». Если философия может стать научной, то есть действительно «схватить» сущность мира, то как она будет развиваться дальше, если сущность мира уже понята? *Если философия может стать научной, то она не может развиваться дальше? – Если философия может*

развиваться, то она никогда не станет научной! Решение этого парадокса дано в марксистской философии. Не вдаваясь в историю вопроса, затрагивающего фундаментальные проблемы философии – материи, бесконечности, относительной и абсолютной истин, развития, – выскажем кратко суть этого решения как мы его понимаем. Сущность мира принципиально правильно (в *AB* виде), несомненно, «схватывается» научной философией. Однако понятие материи (как *KB*), отображающее искомую сущность, способно к бесконечному развитию с каждым крупным открытием в области естествознания и крупными событиями в исторической области (Ф. Энгельс, В. И. Ленин), что заставляет периодически «подвергать ревизии» существующую форму диалектического материализма, сохраняя при этом сущность диалектического материализма (В. И. Ленин). Идя далее, вводим критическую мысль: сохранение сущности диалектического материализма связано с дальнейшим углублением этой сущности²⁰. Сохраняясь в *AB*, понятие материи бесконечно развивается как *KB* понятие. Понятие материи как объективной реальности, сохраняя свой *AB* смысл, уже в XIX–XX вв. прошло ряд ступеней трансформации, углубления. В настоящее время его ждет целый ряд новых приобретений в связи с открытиями «темной» материи и «темной энергии», кризисом физики, явном приближении физики к концу (Р. Фейнман) или, с нашей точки зрения, к открытию субфизического уровня материи. Весьма серьезное обогащение ожидает понятие материи как объективной реальности в связи с проблемами постиндустриального общества и др. Последнее особенно важно в связи с современным состоянием России, отброшенной «реформами» от постиндустриального развития и претерпевшей опасный процесс деиндустриализации. Понятие материи играет решающую роль в определении основы постиндустриального общества – всеобщего труда (К. Маркс). Не секрет, что в отечественной и зарубежной философской литературе делаются попытки объявить материалистическое понимание общества устаревшим в связи с особенностями постиндустриального общества. Эти попытки связаны с поверхностным пониманием ма-

²⁰ См., например: Орлов, В. В. Концепция единого закономерного мирового процесса в научной философии // Новые идеи в философии. – Вып. 17(1). – Пермь: ПГУ, 2008.

териального труда. Критика таких подходов дается как зарубежными²¹, так и отечественными марксистами²².

С появлением научной философии процесс действительного ее развития стал на порядки сложнее. От развития путем *концептуальной смены*, каким развиваются частно-научное знание (Ньютон – Эйнштейн – ...) и философия до возникновения марксизма, философская мысль переходит к развитию путем бесконечного *концептуального углубления*.

²¹ См. об этом: Гриценко, В. С. Теория постиндустриального общества в современной зарубежной науке. – Пермь: ПГУ, 2009.

²² См.: Орлов, В. В., Васильева, Т. С. Философия экономики. – Пермь: ПГУ, 2005, 2-е изд. 2006.